

A B-25 Mitchell bomber is shown in flight against a blue sky with white clouds. The aircraft has olive drab upper surfaces and tan lower surfaces. It features the US military star insignia on the wings and fuselage. The tail number '44-23874' is visible on the side of the fuselage. There is a large fire on the left wing, and another smaller fire is visible on the fuselage near the wing root. Other aircraft are visible in the background.

КУЛЬТЕНКО
ВАЛЕНТИН

ДОСТУП
ОГРАНИЧЕН

Валентин Культенко

Доступ ограничен

<https://litres.ru/74299797>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не для всех. И это не поза, не эпатаж, а честное предупреждение.

Здесь нет героев в привычном смысле. Есть люди (и не только люди), которые оказались на границе — между верой и безверием, между миром и войной, между жизнью и тем, что за её пределами. Каждый из них ищет опору, когда земля уходит из-под ног. Каждый пытается сохранить себя, когда всё вокруг требует отказаться от главного. «Доступ ограничен» — это сборник текстов, в которых смешиваются времена, реальности и смыслы. Это откровенный разговор о том, что мы привыкли прятать в себе. О выборе, который определяет всё. О том, можно ли остаться человеком, когда человечество перестало быть ценностью. Если вы готовы к напряжённому, вдумчивому чтению — открывайте. Если нет — не входите. Доступ ограничен.

Содержание

Кнопка вопроса	4
Terrorист	26
Закрытый город	31
Один день Ивана Зернова	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Доступ ограничен

«Верую в Любовь — она наше всё.

Всю непохожесть мгновенно сощепет

Простота любви; но преследует зло

*Тех, кому иным родиться не
повезло.*

Дети и отцы воюют, как слепцы

Целые семейства льют чью-то кровь

Без веры в вечную Любовь»

Элтон Джон «Верю в Любовь»

«Господи, дай сил дожить до завтра дня,

И в этот день выстоять.

В сердце моё добавь любви огня,

Чтобы в себя не выстрелить»

Дельфин «Молитва пилота»

Кнопка вопроса

Вступление.

Генерал Маршал Клаус никогда не считал себя героем. Он просто устал, как и вы, смотреть на карты, где линии фронта менялись быстрее, чем прогноз погоды. И однажды он взял красную кнопку не для войны, а для того, чтобы её перестали бояться. Он не знал, что мир боится не взрыва, а тишины после него.

I.

Ему дали небольшой пластиковый пуленепробиваемый чемодан — та самая красная кнопка, вернее, одна из её составляющих, и бланк.

— Поставьте свою подпись здесь и здесь. Внимательно ознакомьтесь с документами.

Шестидесятипятилетний, голубоглазый, уставший на вид, морщинистый, полноватый, яйцеголовый, плешивый генерал США Маршал Клаус поставил подпись, нацепил наручники: «Теперь я мир», — думал он.

Пошел по серым коридорам Пентагона, соблюдая одно из правил «Крестного отца» — не смотреть в глаза при совершении необходимого акта, только вперед.

Зайдя в свой кабинет, заперся и, не снимая наручников с чемоданом, начал возводить т. е. баррикаду. Конечно, в его возрасте тяжело толкать большой деревянный темный шкаф, переполненный всякими документами, приказами, поэтому часть из них вытащил. Убрал старый компьютер 2008 года со стола с материнской платой на пол, поставил стол поверх шкафа. В процессе этого дважды делал одышку. Затем, хоть и занавески закрывают окно, да и нет в мире снайперской винтовки, которая, если не пробьет окно, то точно не дотянется до мишени. Однако это не мешало поставить тумбу на окно с документами — отличная завеса, чтоб уж наверняка не было видно.

Он снял пистолет с предохранителя, в дверь постучали.
— Генерал, вы у себя?

— Да.

— Откройте.

— Нет!

Наступила короткая пауза.

— Почему вы не открываете?

— Вот что! — голос старика сильно изменился, — я требую немедленного подписания перемирия, если не мира с Канадой. Иначе я сломаю кнопку, которую мне сегодня выдали! Я требую мира!

Он не врал: принес с собой чемодан с топором и монтировкой в пакете, этого было вполне достаточно, чтобы испортить чемодан.

Два громких резких удара в дверь.

— Генерал, это безумие!

За дверью раздался еще один голос; Клаус подслушивал. Это был еще один коллега по оружию, тоже генерал, но постарше.

- Клаус, откройте.

- Нет. Передайте президенту: я готов к диалогу, телефон работает. Я забаррикадировался!

- Клаус! Прекратите! Вы понимаете, что это подлая подстава, вы позорите великую армию великой страны.

- Я требую мира. Мне надоело слышать заявления со всех сторон о захвате чужой нам страны, которая не представляет даже в перспективе нам угрозы...

- Не ваше дело, вы — солдат, который должен воевать и

убивать всех, кто мешает нам. Такова природа!

- Я не хочу получать похоронки и не хочу, чтобы мой народ погибал. Война — зло, трагичное, пускай иногда оправданное. Но мы не можем позволить себе попусту тратить деньги, людей, мозги, нервы! Вы хотите видеть своих сыновей, замотанных в флаг? Я нет, даже чужого не... могу себе позволить. Мир и так сходит с ума, так давайте послужим примером для остальных наций, если мы действительно избранная Богом держава.

Коллега был готов грубо ответить, даже выломать дверь, но со слов адъютанта понял бессмысленность. Подслушав Маршал, узнав планы, сказал себе вслух:

— Теперь посмотрим, идиот, можешь ли ты за сутки подписать мир.

Между тем в администрации уже вторично избранного президента США Крэзи Эдиота работа шла своим чередом. Этим утром он, как обычно, уточнял расписание на завтра: следующим днем собирался съездить на границу с Мексикой, чтобы узнать, как идут дела с возведением забора от мексиканцев и прочих отщепенцев.

В дверь, весь мокрый, раскрасневшийся от ужаса, влетел другой секретарь, тараторя, чуть не крича от испытанного шока:

— Господин президент, новости из Пентагона: генерал Клаус украл красную кнопку, угрожает сломать, если не будет подписано перемирие с Канадой.

Крэзи высокий, но достаточно тучный, коротко стриженный с зачесом по бокам, загорелый белобрысый американец. Прищурился, медленно повернул голову в адрес говорящего, уже бордовый стал:

— Что? Украл?

— Да, сэр.

Тот выкинул левую руку, тыча указательным пальцем:

— Немедленно экстренное совещание. Свяжите меня потом с этим придурком, он ведь хочет со мной говорить, так?

Кивнул головой в знак согласия.

— Созвать необходимых лиц. Если придут бизнесмены, готовые мне помочь, буду рад. Пускать, проводить досмотр.

Чрезвычайная, наслышанная доселе ситуация! Если до этого мятеж Пригожина считали безумием, то теперь Штаты — какой-то странный антивоенный психоз у военных.

В своем канале в X (ранее Твиттер) глава страны написал следующее: «Я осведомлен о ситуации в Пентагоне. Это действительно скандал, которого еще не было в нашей стране. Прошу всех граждан и наших сторонников сохранять спокойствие. Этот псих похитил кнопку и думает, что может говорить нам о мире, открыто шантажируя правительство США и меня в том числе. Я всегда готов к переговорам, надеюсь на срочный компромисс.

Ваш КЭ. АБВ»

Аббревиатура АБВ — «Америка Будет Великой» — была популистским предвыборным лозунгом Эдиота, который

разошелся в обществе, став национальным достоянием.

II.

- Ну да, ну да, я держу себя в руках. Молодцом – успокаивал и себя, и жену президент – ну ладно, ты знаешь, сейчас будет совещание.

Опять секретарь, который утром уточнял дела, вошел в кабинет, сказав:

- Приехали лица, которые Вы звали.

- В кабинет их, – ответил тот.

Вошел человек в синем военном мундире с несколькими планками, глаза мелкие голубые, волосы стоят дыбом, виски седые, голова прямоугольной формы, скулистая, фигура крепкая.

- Министр войны Джеймс Накст.

- Проходите, – ответил глава страны, придя в себя после шока.

Спустя время еще стук, это был старый компаньон, друг Эдиота, фигура скандальная, Барри Аксцет. Пожилой, не скрывающий своих лет, голова овальная, брови большие черные при этом.

- Владелец нескольких компаний и фонда «Аксцет Пиэс» Барри Аксцет.

- Отлично, ты вовремя.

Друг положил на его плечи руки, как обычно кладет возлюбленная на своего мужчину. Кто знает, может, он был из «этих». Продолжил говорить:

— Я услышал, что у тебя беда, и пришел помочь чем смогу, хотя видишь, как нервничаю, дорогой.

— Не переживай, я рад любому, кто знает, что делать.

Он прошел в кабинет. Еще стук, и вошла немолодая, но привлекательная женщина; один локон волос у нее был белым и бросался в глаза.

— Глава контрразведки Оливия Хабад.

Ее так же попросили в кабинет. Еще стук, появились еще несколько персон: высокий, с маленькой головой и щетиной, коротко стриженный конгрессмен и глава правительства Сэйм Вэй; старый, уже низкий от своего лишнего веса банкир, глава «Открытого мира» (скандальный, связанный с цветными революциями «социальный» фонд) Макс Борос; и, наконец, еще бизнесмен, связанный ныне с Министерством войны, Палантир Сакс. Самый высокий человек на этом собрании, сухоощавый, выбритый практически полностью старик, разве что красивая причёска на его голове осталась.

Все собрались в каком-то темном кабинете для собраний за длинным кленовым столом; в центре, с левого края, сидел лидер государства.

— Итак, коллеги, добрый — если, конечно, добрый — день. Вы все в курсе произошедшего. Генерал Маршал Клаус забрал кнопку, которая контролирует часть нашей баллистики, и говорит, что не отдаст, если не будет подписан мир. Причем за сутки, насколько я теперь знаю.

Все напряглись, некоторые даже разозлились, услышав повторно эту новость, которая не укладывалась в голове.

Министр войны сказал:

— Господин президент, у меня есть информация о нем и об оружии в том числе.

— Вы молодец, Джеймс, что заранее готовите необходимое, начинайте.

— Начнем с проблемы: Маршал родился в 1960-х годах.

Борос влез:

— Отлично. Он мог застать хиппи и впитать их настроя.

Офицер продолжил:

— Фигура до этого неприметная. Начал карьеру в Афганистане, получил звание генерал-майора после Ирака. Кстати, один из тех, кто мог бы быть командиром с нашей стороны при борьбе с ИГИЛ. Было отказано после слов о его подозрениях в спонсируемом со стороны США мировом терроризме. Что до кнопки, в его руках всего лишь болванка, ключи есть у вас и у Генштаба, опять же, у меня с недавнего времени. Еще она контролирует ракеты средней дальности и относительно недавно введенные БПЛА.

Крэзи сидел хмурый:

— Спасибо, можете сесть. Оливия, есть что...

Встала глава контрразведки:

— У меня, господин президент, есть материалы на всех лиц страны, даже иностранцев. Но недавняя проверка, сов-

местная с разведкой, показала, что этот маньяк здоров и не имеет каких-либо порочащих связей.

«Маньяк. Как остроумно», — подумал Аксцет.

Спросили главу правительства, тот отвечал:

— Наблюдаются сейчас панические настроения. Ваши враги — демократы, несмотря на страх, посмеиваются над вами. Что уже стало противной нормой.

Палантир резко вставил, начал жестикулировать:

— Знайте, что! Это террористический акт! Мы не должны медлить с ним. Как раз можно протестировать нашу недавнюю разработку. Маршал, можете ли вы приказать? Мистер президент, нужно ваше одобрение.

— Не получится, — отвечал Накст, — стены и окна командования бронебойные, даже взрыв изнутри снесет лишь дверь. Пострадают при этом другие. Хотя мы позвали спецназ. К несчастью, как вы сказали, «террорист» забаррикадировался.

— Так тихо, — вышел из умиротворенного задумчивого состояния Эдиот, — я буду говорить с ним. Он этого хотел. Повезет, если этот старый больной дурак быстро всё оставит.

Вошел документовед:

— Мистер президент, это ваш предшественник.

О Боже! Только не Олд Слип. Демократ, при правлении которого в стране воцарился толерантный кошмар: все средства тратились на продвижение гомосексуальной тематики, закупку оружия, невероятное количество денег уходило на

конфликт России и Украины, а новые экономические реформы привели к резкому спаду экономики. Он стал врагом Эдиота, и даже чуть ли не любой бомж в стране списывал все неудачи на Слипа.

— Алло, Крэзи? — раздался старческий голос ханжи. — Как говорится, ты говорил: «При мне такого не было». Цельный высокопоставленный офицер похитил силу страны. При тебе, давшем всем... точно всем порядок? Не везет, не везет, понимаю.

Собеседник стал красным:

— Послушай, Олд, если у тебя есть идеи, то выкладывай. Я, черт возьми, должен подписать мир за 24 часа! — сдерживая гнев, ответил он.

Молчание, затем снова радостный голос:

— А, вспомнил, таблетки помогли. «Пил бы ты их чаще, дерьмо твое не расхлёбывали сейчас», — подумал вторично избранный лидер страны. — Нет, звонил просто пошутить.

— Тогда пока! — бросил трубку белобрысый. — Где номер Маршала?

В кабинете генерала, сидящего со скорбным видом, раздался долгожданный звонок:

— Алло.

— Алло. С вами будет говорить президент страны, — спустя небольшую паузу раздался повышенный знакомый голос, — алло, Клаус? Какого черта вы творите?! Похищенная кнопка, которая в ваших руках, — не более чем кусок пласт-

массы с чипами. О каком мире вы говорите?

Тот выдохнул и начал спокойно говорить:

— Понимаете, сэр... в мире и так много войн. Много безумия, ненависти. Я понимаю, что не в силах изменить всё, но из патриотических, если так можно сказать, побуждений я не хочу устраивать еще один конфликт, который может всем дорого обойтись и не быть оправдан через года. Мир сейчас — дорогой и очень зачерненный ресурс. Просто хочу подписания перемирия на равных. Понимаю Ваши амбиции, Господин Президент, но угрожать — не лучший выход.

Аксцет жестом указал: «Дай мне, поговорю с ним».

— Алло, это Аксцет. Вы, наверное, слышали это имя и знаете о моих отношениях с главой страны. Прошу Вас успокоиться и обсудить сделку, но перед этим Вы должны положить на место то, что взяли.

Раздался громкий, но не сердитый голос:

— Послушайте! Я все сказал и выдвинул условия. Если вы продолжите меня искушать своими предложениями, то я сломаю кнопку и покончу с собой. Потому что нет смысла бороться за спокойствие, когда оно никому уже не нужно.

Скандальный бизнесмен неловко улыбнулся и вернул трубку другу:

— Я сделал все, что мог.

— Хорошо, Маршал, я свяжусь с Канадой, и мы обсудим условия.

— Я жду.

Глава правительства был в неопиcуемом шоке, как и все присутствующие:

— Эдиот! — они с недавнего времени стали друзьями. — Ты серьезно? Ты серьезно хочешь подписать мир с «хоккейниками»?

— А как же обещания? — поддержал Борос.

— Так тихо! Я сам не понимаю слова «мир». Но попробовать поговорить — идея неплохая. Если они не согласятся, то это уже проблема 52 штата, — справедливо заключил руководитель.

III.

Премьер-министру Канады — Максy Дефекту сообщили о неожиданном звонке из США.

— Алло. Макс, Вы слышите? Это президент Соединенных Штатов Крэзи Эдиот.

Тот выдохнул, вспоминая враждебные и амбициозные посты в X этого американца, который до последнего желал и явно планировал сделать Канаду т. н. 52-м штатом в Америке, а его, Дефекта, якобы назначить губернатором. При этом вторично избранный на свой пост Эдиот открыто — что на публике, что в соцсетях, что на недавней встрече Евро-Американского сотрудничества — унижал и смеялся над Максом, справедливо все же называя его «дурачком в носках», у премьера было странное хобби — коллекционирование носков. По сути, Макс такой же политический дурак и неудачник, угнетатель, как Олд.

- Что вам угодно, сэр?

- Перемирие. Это длинная история, моя администрация обязана заключить его в срочном порядке. Но сначала я хочу знать о ваших предложениях.

- Так... еще раз, подождите. Перемирие? Вы сказали «перемирие»?

- Да. Если вкратце, то один из моих подчиненных получил со склада кнопку и говорит, что не вернет, пока мы с вами не подпишем то самое перемирие. Сейчас 2 часа дня по нашему времени, лучше поторопиться, иначе этой ночью он её сломает. Кнопку сломает. Вы ведь не хотите остаться без нашего прикрытия? У вас очень слабое и практически полностью отсутствует ПВО, на беспилотники можно не рассчитывать, нет и серийного производства у вас. Но мне бы хотелось, несмотря на все наши сложности, заключить сделку. Это докажет, что ныне в сходящем с ума мире остались государства, которые могут, несмотря ни на какие споры, быть миролюбивы. Вы согласны со мной, мистер Макс?

Тот стоял в своем кабинете, от услышанного бледный, по щекам стекал пот. Как это? Как один человек, пускай высокопоставленный офицер, смог заставить злейшего врага позвонить ему? Наверное, этот герой даже слов подходящих не искал, а сказал как есть, в доступной, т. е. грубой для Эдиота форме. Вот только премьер не знал, что предложить.

— Это неожиданно. Я бы хотел связаться с вашим подопечным.

Эдиот стал взвешивать каждое его слово.

— Ну, у меня такая же проблема: не понимаю, что имеется в виду под словом «перемирие», ведь мы, ха-ха, даже не начинали войну, — какая-то неловкость проскользила в ответе.

Продолжил:

— Поэтому не знаю, что и сказать. Может, только для видимости на экранах наши послы подпишут бумагу. Бумага все стерпит. В любом случае поговорю со своими коллегами.

— Хорошо, — громко, с нескрываемой радостью произнес по ту сторону трубки Крэзи, — я также продолжу обсуждение.

Разговор прекратился, Макс же незамедлительно по видеосвязи собрал своих единомышленников.

Премьер начал:

— Добрый день, коллеги. Вы уже в курсе моего разговора с президентом США.

Министр обороны ответил:

— Господин премьер. Уже известно, что этого бунтовщика зовут Маршал Клаус. И, конечно, он собственноручно забаррикадировался в своем кабинете. Ведет себя тихо, сидит на стуле, временами просматривая на компьютере новости.

— Что мы можем предложить ему, в смысле...

— Перемирие, конечно, невозможно, но мы можем подписать взаимный акт о ненападении. Мы должны учитывать следующее: Эдиот вернулся, и это совершенно не тот че-

ловец, который говорил в 2017 году об укреплении партнёрских, миротворческих связей между его страной, миром и Европой так же. Теперь это обезумевший варвар, который осознанно считает мир настольной игровой раскладкой, по сюжету которой один должен покорить всех. Он теперь слишком много со всех требует.

Дефект положил руки на голову, сжал волосы. Был сильно напряжен.

— Хорошо. Помню из разговора, что согласился на подписание документов для камер. Можно предложить ему и это, схавает урод. Но меня интересует... Маршал. Да, Маршал?

Все подтвердили, но министр разведки расстроил:

— К сожалению, мы не имеем реальной возможности выкрасть целого генерала, да еще из Пентагона. Это сильно ударит по нашему имиджу.

— Нет, можно попытаться как-то с ним связаться и т. с. увезти из страны.

— Это хорошая мысль, проблема в том, что когда Клаус выйдет, он тут же попадет в руки ФБР и будет посажен в клинику, объективно приговорен к тюремному сроку. Наладить связь с ним почти невозможно, равно как и предложить гражданство.

— Ладно! Джордж [министр обороны], оформите два документа: один для посольства, другой — акт о ненападении. Границы все равно придется патрулировать.

IV.

Спор в кабинете у американца не утихал. Вместо того чтобы обсуждать тезисы для соседей, они продолжали обсуждать странный пацифизм Маршала. Оливия предложила следующее:

— Господа. Чтобы отчасти понять г-на Клауса, нам придется обратиться к обществу. Это поможет понять настроения, откуда он мог черпать, и приступить к тезисам для кандидатов.

Президент поддержал инициативу, она сообщила своим подчиненным о сборе информации, после чего был объявлен небольшой перерыв с выдачей кофе.

Собрались уже в самом кабинете лидера страны, принесли проектор.

Глава контрразведки начала:

— Сожалею, господа. Порадовать нечем: во-первых, новость оказалась настолько сенсационной, что почти все события — что прогрессирующая деменция цивилизаций, что Украина и её террористические акты, рост оппозиционных настроений в России... даже спекулятивные новости об угнетении христиан, прочих иноверцев в Африке, Ближнем Востоке, надвигающийся голод — затменены поступком этого старика. Кстати, создали в какой-то степени на протестантский или православный манер икону с ним.

Попросили показать. На синем фоне, держа в правой руке злосчастный кейс, а левая с двумя пальцами поднята вверх.

Нимб был светел в основном контуре в виде символа пацифизма, на плечах темно-синяя мантия.

Аксцет думал: «Хотел бы я эту картину повесить у себя на одном из карибских островов. Жаль, гости не поймут».

Сэйм сказал:

— Послушайте, не могли же ваши сотрудники собирать только это? Есть вообще какая-то реакция?

Палантир поддержал:

— Да. Реакция в нашей стране — основа политики.

Женщина, способная держать в узде мир, лишь сказала о расколе в обществе: из-за разных настроений по поводу данного инцидента невозможно что-либо предпринять, а о мире — ни полслова. Лишь единицы написали что-то подобное в духе мятежного офицера.

Борос резко, с каким-то гневом, несколько раз постучал по подлокотнику стула, нахмурился, закрыл рукой лицо; его речь была больше гласом, вопиющим в пустыне:

— Проклятье! Раньше я прекрасно понимал, что такое реальный мир, когда никто не думает о войне, о том, будет ли кто-то отдавать за что-то или за почетное лаве жизнь. Теперь и я, самый старый в этой компании человек, не в состоянии описать его даже по словам жалких, ничтожных хиппи. Все эти молодые коммунисты, просто те, кто не хотел воевать во Вьетнаме, Корее, Афганистане... все они были, черт возьми, правы насчет нас. Мы хотели превратить мир в загон, где мы — Соединенные Штаты — будем единственными хозя-

евами, остальные — или скот, или обслуживающий персонал. Я и такие, как я, проделали фантастическую, колоссальную работу по превращению мира в стадо рабов! В скотину; даже евреи слепо считают нашего президента каким-то Машиахом, а некоторые мусульмане в нашей стране уверяют, что «Крэзи — предшественник Махди», — прорычал он. — Мы хотели быть хозяевами, убедили всех в своей правоте, силе, искусстве, манере, в чем только еще не было возможно убедить. Но мы проиграли, теперь Штаты — позорный бич Земли, имеющий психологию хозяина, неспособного реализовать ни один лозунг о любви. Все привыкли благодаря нам убивать, убийство — закон жизни, новой, гнилой. Теперь я вспомнил, нет! Нашел причину своих суицидальных мыслей: я стал рабом собственных интересов, угодных миллионам, в том числе и правительству. Ад пуст. Ныне Маршал стал нашим позорным, правдивым, справедливым, в конце концов, зеркалом всего нашего мира.

Скандалный богатей Аксцет начал свою речь:

— Но послушайте, господа. К сожалению, надо отдать должное. Человечество не может без конфликтов. Антифа против тех, кто с ними не согласен, Китай пытается вернуть былое величие, про мусульман молчу. И все они охвачены идеей, заполняющей в том числе их пустоту. Маршал — явно наивный ребенок, каждый пытается доказать, что достоин уважения через силу, и только. Все любят насилие: это приятно, это не скучно. То, что пытается предложить он, —

утопия на данный момент, человечество к этому вряд ли когда-нибудь придет. Как он вообще представляет мир без насилия?

Лидер страны резко замахал руками:

— Так слушайте! Уже пять часов!...

— Пять часов! — произнес Палантир, Барри сверил часы.

— Да, пять часов. Короче, мне это надоело! Я предлагаю просто подписать перемирие для галочки и пригнать к границе часть войск, они [канадцы] против не будут, во избежание нарушения пунктов договора.

Министр войны вдруг предложил:

— Но у нас нет пунктов. Что мы скажем телевидению? Предлагаю: раз мы возвращаем свои традиционные ценности, то обратимся к Богу.

Президент решил отвлечь от молитвы за скорейшее решение вопроса вокруг Пентагона своего священника – чернокожего пастора-евангелиста протестанта Ларри, седой, лысоват, бородатый.

Удивительно, что кришнаитка Оливия вспомнила одну из глав Евангелия. Кого только в кришнаиты не записывают; в том смысле, что до сих пор странно, как Сын Божий мог туда попасть?

— Благословляйте врагов наших.

— Я не буду благословлять на убийство наших мальчиков каких-то кривоговорящих уродов! [имел ввиду канадцев] Извините, джентльмены. Я не мог себя контролировать.

— Ничего, отец. Здесь многие понимают вас, — успокоил Джеймс.

— И... блаженны миротворцы. Больше ничего не помню.

— А больше и нет.

— Это скорее лозунг потом, когда мы сможем сегодня закончить, — немного покраснел Крэзи.

— Подумайте, сын мой, сейчас главное не то, что вы предложите, не то, как отреагирует мир; это уже известно тем, кто не может себе пока представить последствия вашего поступка после переговоров. Главное — акт! Только акт. Все остальное, что вы вносите в него, не важно. Главное — успокоить на время общество. Помимо Бога, я верю в вас и страну.

Канадский премьер не был против. Тем временем в своем сером кабинете сидел в расстегнутом военном пиджаке, весь измотанный, морально уставший от окружающих вокруг него событий, выглядел даже старше своих лет. Он понимал: мир не изменит, но цель — задуматься о тишине, чтобы все могли ощутить новое приятное чувство; будет здорово, если направят свои силы на новое.

Снова с не покидающим его неврозом на новости, и вот: «В американском посольстве заключено перемирие, обсуждается пакт о ненападении». Пять сорок на часах. Он победил эту систему, если это действительно так.

Опять звонок. Как и ожидалось, это президент, и, выслушав, генерал отвечал:

— Благодарю Вас. Боже, храни Америку. Я делал это не для себя, для всех, даже для тех, кто не живет в США. Как и говорил, мир — это очень важная вещь, чтобы созидать, а не наоборот. Очень надеюсь, что силы, приложенные мной, вами, остальными, будут направлены на благо. Ведь мы говорим о строительстве чего-то нового, светлого, но тратим вечно силы на смерть, раздор, разрушение. Это мой истинный мотив, я солдат и знаю, что такое смерть и горе. Понимаете? Итак, ваше условие выполнено, теперь я. Я выхожу из окопа.

Он скоро разболтал опору, вломился спецназ. Без драк и избиения забрали чемодан и надели наручники. Сказали, что теперь он под надзором. Спустив вниз, посадили в машину, везли в ближайшую клинику; в палату больше не планировали принимать других пациентов. Водитель, который на деле был законспирированным агентом ФБР (его лицо не было видно), спросил:

— Господин Клаус, вы добились, чего хотели?

Тот с хрипом, невероятно уставший за весь день:

— Да. Но на большее все равно не рассчитываю, видя, что происходит. Перерыв для всех.

Агент впоследствии под видом офицера США будет встречаться и интересоваться его состоянием. Ну а Эдиот написал: «Это было непросто! Но вы сделали это. Мы правильно сделали, что прислушались к этому странному террористу. Могло быть, если не хуже, то глупее. Это важный шаг,

доказывавший, что все возможно такой стране, как Великие Соединенные Штаты Америки; пусть это послужит уроком для остальных стран. Это наша и моя личная победа, благодарю всех, кто нас поддержал, — это и ваша победа.

Ваш КЭ.АБВ».

Президент попросил не оказывать давления или ломать физически, психически генерал-майора. Сказав: «Именно такие люди нужны всем. Помогают вспомнить кое-что лишний раз».

(10-13.07.2026)

Террорист

Я Александр. Не знаю, зачем оставляю эту запись в блокноте и в «Избранном» — значит, надо, что-то двигает меня. Работаю фрилансером, но это только дневная сторона моей жизни, потому что на самом деле я хакер. Взламываю сайты, казино; часть денег оставляю себе, другим перевожу, выкладываю информацию о личной жизни, разговоры, переговоры, уловки всяких разных, но влиятельных лиц, кто бы они ни были и где бы ни находились.

Так длилось долго, очень, понимаете. Как и вам, хотелось изменений в стране, в мире тоже. Понимал: один не справлюсь, надо занять кого-нибудь, чтобы хоть как-то изменить жизнь людей, за которых боролся всегда.

И вот на разных форумах поднимал вопросы, вступал в контакты; продолжительными они не были, некоторые сразу блокировали, когда писал. О деньгах никогда не говорил, при этом очень хотел помочь финансово тем, с кем, конечно, удавалось связаться, но деньги давать не собирался, не решался сказать: «А вот у меня есть».

Но однажды после очередного видеозвонка поймал себя на мысли: «Нашел того, кого искал». Оставалось всё сделать правильно, то есть не посадить одного из нас. Сразу о себе не стал говорить; была цель сделать сопротивление мирным, отнюдь не таким грубым, как хотелось бы миллионам.

Миллионы так и хотят ходить с разбитыми лицами. Наконец нашел формулировку. Он испугался, по всему было видно, что хотел научиться моему делу; оказалось — сосед сверху. Пришел, научил некоторым приемам, тот позвал остальных. Так и возник наш клуб.

Повторюсь, перед нами стояла задача: изменение сознания людей путем выставления тех, кого считают реформаторами-кумирами, сливаем всё, что можно, малейшую деталь. Поначалу всем трудно, а потом за пять минут находили желаемое. Однако делать ставку на «грязное белье», показушность — это не главное; люди быстро от этого устают на самом деле, по себе знаю.

Поэтому — «Манифест»! Требование вернуть утраченные свободы, обеспечить защиту от нападения коррумпированных лиц, сделать так, чтобы люди могли купить продукты первой необходимости, которые становились всё менее доступными, обеспечить свободу мнений, при этом избежать радикализма, ну и так далее — вы меня поняли.

Я террорист? Да, наверное, так можно считать, но тогда весь мир — радикалы. То, о чем говорю такие, как мы, миллиарды поддерживают и подхватывают не потому, что им нравится насилие, скандалы, а потому, что должен быть тот, кто озвучит правду, истину во всеуслышание, чего бы этого ни стоило; должен быть тот, кто сможет наконец изменить хоть на каплю, на секунды жизнь людей.

Но отвлекся. То, что писал до этого, про «всеуслышание»,

«свободы», и есть текст нашего манифеста, увиденный сотнями по итогу. Чего добивались? Цель — мирное восстание, иначе всякие маргиналы и будут сидеть впотьмах без денег.

Я только потом стал видеть, кто они, мои мятежники. Двоих задержали, один нашел способы уехать из страны. Нас было пятнадцать человек; люди приходили и уходили, число не менялось, к некоторому моему удивлению.

Обсуждали, кого, как и куда принять, но больше всего отвлекались на свои проблемы: личные, компьютерные (у некоторых были старые компьютеры, и их системы не позволяли полностью охватить спектр задач), семейные и прочие. Иногда спрашивал, что добавить, что убавить в нашем «Манифесте», но обсуждений таких не было; кто-то напрягал ум, но ничего не смог придумать. Хотел исправить, считая, что в реальности могут быть недоработки, вдруг мечта останется мечтой, что навредит даже нам. С властями мы ни разу не встречались — уж такое было у всей группы недоверие, да и никто не просил встречи с нами, никто не знал о нас.

И здесь поймал себя на мысли: ребята грабят казино через сеть, скачивают всё что угодно, другие делают это, чтобы «выпустить пар», а тут никто ничего предложить не может. Тогда напомнил им о цели и предложил создать закрытую группу в сети, чтобы освещать некоторые новости, связанные с нашей организацией, и обучение хакерскому мастерству. Поддержали.

Создали листовки, так или иначе. Сказал: «Встречаемся

такого-то числа, камеры отключить, не факт, что маскировка поможет, будем вешать листовки, как минимум скандал обеспечим». Приехал, в машине сижу, жду остальных, бумага с собой, а зараза — никто не отвечает, никто не едет. Как идиот стоял здесь три часа у здания администрации!

«Озарило» — как говорится. А что, если все дерьмо, которое происходит с ними, в стране, — заслуженно? Никто, кроме меня, нашу идею не двигал, вспоминая все, что было. Со мной никто даже не разговаривал, что делать — не спрашивали, один только руководитель думал, как делать, прорабатывал три дня этот вонючий текст, который с трудом поставляли парни в сети. Потому что «ходим по краю», серьезно — один только думал о восстании (ваш Александр), о требованиях, остальных устраивали посиделки. Тащил все на себе, не замечая, что реально думают и хотят остальные.

Не мог поверить: три года сборов окружения, силы, нервы, потраченные в никуда, все эти разговоры о политике, «светлоликость» — не более чем кухонные разговоры, от которых меня всегда тошнило.

Не знаю, как у остальных, но меня учили не жаловаться, а идти и делать, добиваться успеха при любом раскладе, довольствоваться малым, если его дали, т. к. иной раз ничего не дают!

Они только пили, грабили даже те организации, занимающиеся помощью людям (с некоторыми такими организациями до того, как стал хакером, был знаком), проклинали кого

угодно, даже дедов: «все из-за них, профукали, ля-ля-ля», — чего еще сейчас не могу вспомнить, т. к. к своему несчастью был погружен в себя.

И ради чего, спросите, ради чего все эти три года слов, планов, чтобы потом сидеть одному в машине, с грустью потирая лицо, осознавая, что ты их собирал, с ними такую кашу заварить думал?

Почти через два года стал всматриваться в свое окружение.

Короче, ужасно расстроился, распустил, так сказать, группу, депнул квартиру, и вот сейчас еду в поезде в новый дом.

Конечно, тоже много зла сделал людям, но хотя бы организации милосердия не вскрывал, не создавал ботов, которые пишут один и тот же текст, какой сайт, группу ни открывай.

Это, видимо, было полезнее мне, чем всем остальным. Вот не знаю, стоит ли за что-нибудь отдавать жизнь, раз вот такие люди с тобой. Не говорю о тех, кого предаю — бросаю друзья. Самым большим моим шоком было то, когда друзья моей семьи их бросали, обманывали. Но, наверное, стоит, но должно тогда подойти время, знать бы, как его определить. Уверен, когда ситуация созреет, где бы ни была... поеду туда, буду нужен там, где увижу истинное лицо борьбы за всеобщее благо, как бы смешно это слово ни звучало ныне.

(25.07.2026)

Закрытый город

(Короткая притча про Россию)

Остались редкие люди, которым благодаря своей — до той или иной степени осознанной — принадлежности другому миру, образно говоря, удалось выстоять среди руин в атмосфере всеобщего разрушения» —Юлиус Эвола «Оседлать тигра».

Предисловие

Осторожно, вы можете не перенести психически рассказ «Закрытый город», потому что в нынешнем мире, включая идеологическое инфополе, враг тот, кто защищает понятия "Семья", "Папа и Мама", "Мужчина и Женщина", "Бог и Вера" и "Государство". Вы были предупреждены.

I.

Добро пожаловать в город Бдение. Город, построенный в советские времена, архитекторы которого решили с согласия властей провести эксперимент: весь город построен в готическом стиле. Нередко увидите даже у жилых домов витражи и подобие небольших башенок со шпилями на крышах.

Городок всегда кипел жизнью: были и колхозы, совхозы, комиссионные магазины и т. д. Все изменилось после антикоммунистического восстания в 1991 году.

Помимо закрытия центров сельского хозяйства и пары небольших заводов (ныне только один), снесли памятник Ле-

нину, но свято место пусто не бывает. В 2000-х годах там поставили небольшой памятник, посвященный победе в Великой Отечественной войне.

Теперь всё поселение будто не выходит из сна. Вы почти не увидите людей ни днем, ни ночью. Ветер легко разбивает небольшую кучу мусора, дороги грязные, висят старые рекламные плакаты со времен выборов 2012 года. В дом творчества — святыню и гордость провинциального городка — почти никто не ходит, да и мероприятий там не особо проводят. Можно упрекнуть власти в бездействии и коррупции, но и горожане не особо намерены менять в своей жизни что-либо, не говоря уже о самостоятельной добровольной уборке во дворе. Деньги были, необходим был небольшой ремонт и в домах, и на электростанции, в магазинах, на заводе, но никто не хотел лишний раз суетиться и просить.

А если вы выйдете на улице, и, конечно, не заразитесь сонливостью этого места, то заметите отсутствие какой-либо разности лиц у местных жителей: они все ходят с полужакрытыми, будто спящими глазами. Вот так жил город до одного обстоятельства, изменившего жизнь на очень долгое время.

II.

К мэру Василию Борисову приехали необычные на редкость люди, которые дали ему брошюру. Расскажем сначала о главе города — он самовыдвиженец и благодаря немалым связям смог завоевать популярность в городе. Правда, он мог реализовать больше планов на счёт этого населённого пунк-

та, если бы не заразился местной апатией. Толстый, в синем пиджаке с красной рубашкой, в очках, с короткой приподнятой вверх чёлкой, его в шутку называли Джерри в честь мышонка из зарубежного мультфильма – лицом они были чем-то похожи, но у него была вечная печать недовольства и какого-то гнева. Голубоглазый, с тёмными волосами. Временами носил белые манжеты, особенно когда устраивал подобию «Прямой линии». Два раза в год он устраивал это мероприятие с целью повышения рейтинга и выполнения предвыборных обещаний. В городе, конечно, были разные партии с маленьким штабом сотрудников и активистов, возглавляли их отъявленные бездельники. Что говорить о добровольцах, принимающих участие в разных, но едва ли заметных для жителей, властей мероприятиях: пикетах, митингах и т.д.

Итак, он поговорил с представителями «Открытой России». Разговор получился пространным, мэр так и не понял целей и задач приезда данной организации в этот городишко, где они однозначно не наберут людей. В итоге, через силу глава сказал: «Хорошо. Устраивайте своё мероприятие, могу подогнать людей, не обижайтесь, если будет мало, сколько смог, столько и придет», мягко выражать не умел. Когда те ушли, открыл брошюру, почитав её, ненадолго погрузился в размышление, решил было пойти к своему заместителю – Николаю Голдстейну, но передумал и позвонил:

- Николай, вы здесь?

- Да, я и не уходил.

- Прекрасно, зайдите ко мне.

Немного о Николае: лысый, с круглой головой, почти не носит очки, глаза голубые, носит синий пиджак и белую рубашку. Он еврей, но в синагогу не ходит. В городе был православный храм, и дацан завершал свою постройку, но питать иллюзии насчёт прихода – глупо, не говоря уже о каком-либо развитии духовенства и духовности. Николая мало кто видел лично, персона скрытная, нередко брал на себя функции мэра, глава города этим не брезговал, но, когда хотел или нуждался, останавливал своего коллегу. Он был глазами и ушами города, особенно много знал о происходящем в стране и за рубежом, и Василий дорожил этим.

Начался разговор:

- Николай, вы много знаете новостей.

- Когда как, в основном немало.

- Ко мне приходили люди из т.н. «Открытой России» – он поднял брошюру, – почитал, не понял, что им надо.

- Покажите.

Глава передал заму и продолжил:

- Цели какие-то общие: расширить права, развитие и «освобождение от стереотипов и догм» культуры страны, что говорить о малых народах, продвижение идей социал-демократии и правого либертарианства. Ну, первое касается экономики, второе — общественности, развитие «женской личности», гендерное равенство. Я думал, последнее и так развито, они дали абстрактные ответы, весь наш диалог был та-

ким.

Коллега меж тем закончил читать сию прокламацию и начал с верхушки айсберга:

– Вы слышали об идее «Новой Реформации Общества»?

– Ну, в 90-х было много НКО, особенно они были популярны. За их счет кормились всякие, те, кто теперь несистемная оппозиция и прочие либералы.

– Так вот, как Вы помните, НФО выгнали в 2010 году. Но осталось немало их филиалов. Вот откройте телефон и посмотрите их официальный сайт, смотрите, смотрите.

Слегка удивленный Василий Борисов открыл сайт данной организации и спустя некоторое время нашел ОР.

– Так... – протянул он с заметной подозрительностью, его глаза забегали – что им здесь нужно?

– Так вот, – продолжил Голдстейн, – филиалы преследуют те же цели, что и их глава. Это как у Достоевского: сокращение армии, упразднение и дискредитация власти, при этом оппозиция становится непогрешимым судьей и совестью нации, закон – единственным, остальные конкуренты упраздняются под любым предлогом, расширение и либерализация умов разных этносов, даже тех, кто приехал из Европы. Вы можете себе представить немецкую республику, область под носом, допустим, Вологды? Они представляют. Более того, существование экономики будет лишь за счет агрессивной продажи и выкачивания ресурсов, мол «зачем они нам».

Наступило молчание, оба сидели озадаченные, как назло,

мэр дал добро этим приезжим.

– Давайте поступим так: вы придете на мероприятие, я намеренно подгоню мало людей, но фискалы с камерами для отчета и интернета будут, хорошо?

– Пожалуй, тем более, кроме вас, меня в городе никто не видел.

– Нет, люди в этой администрации точно знают.

Оба рассмеялись.

III.

В светло-зелёном зале на красных креслах Дома культуры сидело множество людей, слушающих лектора. Лектор, вообще, был молод, но выглядел как бедная пятидесятилетняя пенсионерка. Это была женщина в мятой зелёной футболке, с синими непричёсанными волосами, отёкшим, морщинистым лицом, но её выступление выглядело куда более живым, чем её внешность. Она говорила о преимуществах рыночной экономики и о том, что каждый должен добиться какого-то финансового успеха и независимости, о том, что женщины могут и должны оказывать давление даже на своих детей, но по поводу противоположного пола, выступающая часто говорила «должны», что выводило всех из себя потихоньку. Вообще-то, на протяжении всего своего спича она говорила «должны», «не обязаны», «неважно, как, главное – цель» и т. д. Говорила об методах упрощённого создания политических партий, чем вызывала поддержку некоторых партийцев, которые сидели в зале. В довесок – об ограниче-

нии прав на оружие; хотя его далеко не все получают и так; расширение базовых свобод: слова, мысли, печати, но тут просвечивалась какая-то анархическая абсолютная свобода, приводящая по итогу к идеологическому и политическому кризису. Не забыла упомянуть национальные меньшинства, сказала, что им необходимо заявлять о своих правах на своих землях через собственную культуру, культура чужого региона не должна туда проникать, опять-таки, во власти должны быть люди из их народа. Все это время слайды менял ещё один молодой человек, который выглядел лучше и в соответствии с возрастом. У него длинные красно-зелёные волосы, серьги в ушах, короткие коричневые усики, при этом небритый, высокий, ужасно худощавый. Из всей одежды на нём лишь чёрная толстовка с непонятными красными символами, возможно, там были ещё изображены морды кошек.

Эта лекция, пожалуй, была самой специфической и оставила сложное, где-то неприятное ощущение у присутствующих. Члены молодежного движения тоже были смущены. Наконец наступил момент для вопросов, казалось, всё должно было пройти как по маслу.

- Д-Девочка, – сказала 65-летняя старушка Ольга Петровна, – я выросла в Советском Союзе, и в нём я чётко понимала единство и дружбу народов. Это было непогрешимой частью нашей системы и государства. Не кажется ли вам, что вы повторяете ошибки предыдущих реформаторов 90-х?

- Конечно, жаль, что вы выросли в таком государстве, и

вам будет трудно понять то, что я скажу. Власть использует интернационализм как повод для угнетения и манипуляций, поэтому всем стоит задуматься, думают ли они сейчас своей головой. Еще вопросы?

На короткое время в зале воцарилась тишина. У бедной бабушки глаза были навывкате от этого ответа, да и сидящие её прекрасно поняли, также не оценив данного аргумента. Что значит: «Жаль, что вы росли в Союзе?», когда она должна была родиться в докрещенской Руси?

Медленно поднял руку молодой парень с видом роке-ра-панка: длинные, естественного каштанового цвета волосы и рваные джинсы. Звали его Игорь.

- А вот у меня вопрос! Вот кто-то не пойдёт за вами или не оценит программу, то вы тогда будете бороться? Если да, то не кажется ли вам, что вы по сути рушите общество? Пару раз с нами так было — вообще это был даже для него дерзкий вопрос. Парень был левоанархистом, но практически ничего не знал из истории прошлого, не говоря уже о самой идее анархии. Прогульщик, студент, взявший академический отпуск, чтобы не учиться, работа — причем неважно какая — и музыка, на которой он пока немного зарабатывал, были ему дороже. Но все пророчили ему большое будущее в музыке, и оно, безусловно, сбудется.

- Нет, мы не рушим общество! Мы отсеиваем, ну так сказать, зерно от плевел, — уже не так уверенно и радостно отвечала девушка.

«Короче, назад в 37-й, да?» — подумал парень, ведь он хоть и анархист, но дорожил компромиссом и свободой, жизнью в целом. Наконец вылез Гольдстейн, он, как и Ольга, тоже сидел в первом ряду, но справа, забился почти в край.

— Разрешите? Спасибо. Я Савелий Михеевич. Ваше выступление... ну, откровенно говоря, необычное, не то чтобы никогда об этом не слышал, но вы говорите о таких вещах, которые здесь совсем непопулярны, даже в этом городке. Проблема в том, что вы говорите о ценности демократии, но вы создаете сегрегацию, деление на «белых» и «красных», это еще больше отторгает. Но здесь работает и генетическая память: вспомним 91-й и 93-й год, когда был переизбыток прав и свобод, приведший к развалу страны и экономики...

— К чему вы? — с пассивной агрессией сбила его выступающая.

— Я к тому, что попытка повторного и необдуманного навязывания не получится, здесь все привыкли к более сильной руке, умеющей не только оправдать ситуацию, но и решить её максимально быстро. Ну, это мое видение, я говорю это исходя из того, что видел, знаю, еще после вашего выступления.

Реакции не последовало, руку поднял какой-то буддийский священник, но тут же опустил, предвидя возможную реакцию, да и сама девушка сказала, что время вопросов истекло.

Люди спустились вниз, там был гардероб. Все были устав-

шими и недовольны таким поведением, фискалы, да и сам самозванец успели вмешаться в разговор и донести до мэра о ситуации, через день либералы исчезли.

IV.

Видимо, поговорка «пока жареный петух не клюнет, мужик не перекрестится» все-таки про нас, русских. Город и все его полусонное население оживились! Мэр даже похудел, теперь к нему не пробиться – вечно звонит, куда-то уходит.

Партии, не имевшие и до этого высокого рейтинга, теперь стала еще ниже, и как назло, часть членов и «молодежки» ушла в новые организации, которые были больше общественными, чем политическими. В союзе с властью они решили ряд проблем: от финансовых до коммунальных. Появилось множество кафе, еще одна библиотека, обновился и ДК, город стал чище и буквально сиял, народ уже не спал, а принимал посильное участие в возрождении малой родины, участвовал в митингах, кто-то стал волонтером и т.д.

Вот так. Видимо, иной раз появление какой-либо искры, чтобы все ожило и заново начало дышать и двигаться, – интересно, выйдет ли когда-нибудь из этого состояния, я имею в виду «жареного петуха», мир, ведь не один город Бдение жил такой жизнью.

(25-30.10.2025)

Один день Ивана Зернова

Пролог

Аристоклий Афонский: «Начался суд Божий над живыми и не останется ни одной страны на земле, ни одного человека, которого это не коснется. Началось с России, а потом дальше... А Россия будет спасена. <...> Услышите, что в других странах начнутся беспорядки и подобное тому, что и в России (во время революции – ред.), и о войнах услышите, и будут войны – вот, уже время близко. Но не бойтесь ничего. Господь будет являть Свою чудесную милость».

Из книги «Последние судьбы России и мира. Краткое обозрение предсказаний»: «Когда же начнётся гибель Запада? Сначала начнётся «перестройка в России», а потом начнется и «перестройка» на Западе. Запад будет злорадствовать о бедствиях России, но за это злорадство будет Богом наказан. Сначала бедствия будут в России, а потом и на Западе будет невиданный раздор: междоусобица, смута, падение властей и развал стран. Всё это приведет к анархии, к гражданским войнам, к холоду и голоду. Господь даст им пожинать то, что они сеяли много веков в России. <...> Только Помазанник сможет воссоздать Святую Русь в её былом величии и привести народ к исполнению свой величайшей миссии».

В 2048 году весь мир был охвачен в буквальном смысле огнем. На каждом континенте, стране, городе – войны, ре-

волюции. Отныне никакой официальной власти нигде нет: ни в Индии, ни в Китае, ни тем более в Новом Свете. В США который год идет масштабная и разрушительная гражданская война, страна лежит в руинах. Китай воюет с Тибетом, Японией и Индией, чтобы Тибет снова стал территорией КНР. Индии тоже нелегко: позиционная и «ракетная» (удар по каким-либо пунктам ракетами, дронами и прочими снарядами) война с Пакистаном, Ближний Восток разделен на два мощных лагеря! Израиль поддерживают ОАЭ, Саудовская Аравия, Сирия, Оман, Турция, а Иран – Ирак, Пакистан (несмотря на противостояние с соседом), Афганистан, Йемен, Ливан, Палестина. В остальных тоже то войны, то мятежи, но самым раскаленным стали три Америки, там стерлись границы, потому что война с властью переросла в возвращение якобы утраченных земель.

Только Россия остаётся спокойной и безмятежной в этом адском океане зла и насилия. Миллионы людей разных мигрантов, разного цвета кожи и Веры ломанулись туда в поисках спокойствия, жить стало невозможно, всё так запутанно и неразборчиво, что можно сойти с ума. Русские странно немного себя повели, почти весь народ стал осваивать сёла и провинции, лишь немногие остались в городах. А сами города превратились в огромные тюрьмы, за цветными следили во избежание какого-либо недоразумения, они не дрались с жителями России, но скандалы между, допустим, саудитом и китайцем могли произойти, причины были разные у этих

конфликтов, кончались всегда прозаично – просто недопонимание, плохое знание чужого языка.

В 2030 году президент Путин в силу старости подал в отставку и передал власть многообещающему преемнику – Николаю Александровичу Романову! Дежавю, пугающее дежавю пробежало тогда по стране, похожей во всем – в лице, в дате рождения – на Николая Второго. Кто-то говорил: переродился, с того света пришел, история повторяется дважды, госпереворот, т.д. и т.д. Как бы то ни было, он быстро стал любимцем миллионов: вернул ряд территорий, утраченных после 1917 года и 1991 года – все страны СНГ, Аляску и часть Польши. Это еще не все: над страной развивался черно-желто-белый флаг, и уже много лет идут повальные репрессии не только против «ждунов», лицемерных коррумпированных негодяев, мошенников, шпионов, предателей, но и с его приходом все идеологии (при этом формально в стране т.н. идеология апокалипсизма – подготовка к Страшному Суду, на фоне мировых событий не могла не возникнуть), еще национал-консерватизм, унитаризм, традиционализм)) были объявлены вне закона, сжигались труды Маркса, Харрари, труды известнейших нацистов или демократов, если только их находили. Возникла при поддержке многих религиозных группировок инквизиция, под удар попало масонство, каббализм, таро, учения Рериха и тому подобное, многочисленные казни происходили на глазах сотен людей, публично. Мавзолей был снесен, а Ельцин-центр перестро-

ен, посвященный ныне тому, как по всему миру убивали русского человека, как обманывали неоднократно Русь. Страна вернула жесткой рукой, с ориентацией на мольбы и крики народа, религию, суверенитет утраченный более полувека назад силы! Не все понимали смысл некоторых поступков новой власти, но все видели её успехи, наконец-то можно вздохнуть спокойно, терпеливо ожидая Христа или иного Мессию в зависимости от твоей Веры. Ибо снова стали популярны труды разных религиозных деятелей, ни у кого не выходило из головы любое предсказание, внимательно читали Библию, Коран, Тору, Веды и т.д.

О Боже! О Мирозданье! Это я пишу сей рассказ или за меня решили его сделать?! Может, это лучший вариант событий, который ждет нашу державу, но пусть в мире будет как можно меньше крови.

I.

Подмосковье, пора убирать зерно. Какое же огромное поле, как оно колышется, сияет золотом благодаря еще неубранному зерну, живописно – то, что надо для любого художника.

На скамье сидел средних лет человек, в оранжевой рубашке, простых серых брюках. У него было белое лицо, голубые глаза, лысина, короткие рыжие усы с щетинистой бородой. Звали его Иван Зернов, он читал Библию. Был крестьянином, что это значит ныне? Это своего рода неофеодализм, крестьянами называли бывших горожан или тех, кто имел

дачи, но не вел хозяйства особенно в бизнесе, поэтому руководили ими т.н. кулаки – лица, имевшие большой, самое главное – большой опыт ведения хозяйства и были под стать колхозам, которые вернулись при правлении Романова. Самое удивительное, что таких наименований нигде не было закреплено, не было ни кулаков, ни крестьян – лишь работник коллективного сельского хозяйства, преимущественно младшие звенья, при этом в поле или в том же самом курятнике работали все, кабинетов почти не было. И вот такой кулак – Андрей Серов, толстый мужчина в синей куртке, с круглой головой и большой бородой, лыс, подошел к нему:

- Приветствую, ты что читаешь?

Тот ехидно улыбнулся, прищурился:

- Угадай.

Собеседник пожал плечами, глаза забегали, сосредоточился:

- Вот все двенадцать колен Израилевых; и вот что сказал им отец их; и благословил их, и дал им благословение, каждому своё.

- Ты опять читаешь Писание! Ты же читал, прочти другое или ты...

- Нет. Просто эта книга мне очень понравилась. Мне нравится её перечитывать.

- Ну ты, это же Святыня, с ней не балуют, – сказал коллега по цеху с некоторым беспокойством. Очень, знаете ли, впрочем, как все теперь набожные из-за чего щепетильны ко

многим церковным или религиозно-историческим вещам — ладно, пошли уже, перерыв окончен.

Оба пошли в поле, как по старинке махали косами. Многие возмущались, мол, где и когда мы живём, почему нельзя заменить эти поганые косы на что-то другое или выделить новые? Старые, сколько их ни чисть и ни точи, всё равно портятся, а некоторые поднимали пшеницу (или иную зерновую культуру), так как поломка острия затрудняла работу.

Как говорится, кот плакал, кололся, но ел кактус, то же самое с сельчанами. Вдруг кто-то что-то прокричал, все оторвались от работы, побежали в сторону построек. Как оказалось, приехал воплощенный во плоти ночной кошмар, это действительно новая опричнина — Агентство Национальной Безопасности. Никто не знал, как туда попадают на службу люди, может их создают, правда никаких наборов или центра их никто не знал. Одетые в черное, лица закрыты банданами. Люди быстрые, резкие, моментально исполняют любой приказ, были ли это человеки на самом деле? Они вели к воротам колхоза кассира, тот громко навзрыд рыдал. И вот уже последний акт: верёвка оплела шею, сейчас повиснет над землей. Толпа бледная от ужаса временами крестилась от кошмара происходящего. Внезапно на пухлом круглом лице с усиками как у Чаплина прояснилась надежда, наполнилось неярким румянцем, шепнул кому-то, его сняли, но повели теперь в машину.

Недопонимание и спокойствие воцарилось, еще чуть-чуть

стали бы свидетелями очередной казни.

Вечером внеочередное собрание, все и так устали, а тут переться не пойми зачем. Начальник данного места сказал:

- Дорогие трудящиеся, мы все понимаем, что устали, вынужден сказать, вернее, передать от АНБ следующее: теперь вы раз в месяц должны передавать данные о своих доходах, а кроме того, временами будет проводиться тщательная инвентаризация всего вашего имущества без вашего согласия или просьбы.

Тут встала толстая женщина в белом платке с сильным суржиком. Ксана сказала:

- Шо? Это шо такое? То есть за нами как за кротами следить будут?! Есть еще что им предоставить? Корову там или...

- Верно! Да – по рядам прошло.

Сильное недовольство и негодование охватило весь зал, все кричали, пытались перекричать друг друга, но это можно было назвать переором. Размахивали руками, пока один старик Федоров, тоже в синей куртке, с длинной седой бородой, впалыми в череп глазами, загорелой кожей, высок, да и многое на своем веку пережил, громко так сказал, а такое редко бывает, когда все сразу после этого замолкают:

- Тихо! Да это плохо, но сами видите, как им тяжело. Этот кассир явно нас обирал, Иуда. Закон нарушил, увы, сами знаете, как живут. Как мир живет, – начал садиться, – придется потерпеть. Чего все так переполошились, друг друга

перекрикивают? Еще есть типы – с каким-то подозрительным прищуром, гневом осмотрел толпу.

Все разошлись, приняв новую норму, а куда деваться. С одной стороны, тотальный контроль хорош, а вот с другой стороны – есть риск, что он станет, грубо говоря, «шизофреническим». Главное – не заигрывать в Большого Брата. Эти наблюдения за страной принесли пользу, но напомним лишний раз: не все понимали. Однако, вспоминая обо всех ужасах за рубежом, видя, что не всё так хорошо в стране, приходилось мириться.

II.

Сегодня половина рабочего коллектива как-то странно себя вела. Посматривали в небо, говорили друг другу «Тихо» и прислушивались к чему-то, даже кулаки вели себя аналогично. Другая половина не стала спрашивать о мотивах такого поведения, смутно догадывались.

Перерыв, немалое число людей направились к сидящему на скамейке в виде бревна попу Алексею: худощав, тонкие руки, с плохо причесанной темно-коричневой бородой, лысый, голубые глаза.

- Вы слышали новость, батюшка?

- Какую же?

- Будто в Дамаске, еще кадры главное есть! Будто увидели фигуру яркую, светящуюся, в балахоне или плаще каком-то. Увидели, и она испарилась!

Алексей нахмурился, промычал, фотографии очевидцев

спрашивать не стал. Тут выступил бывший «ультра», точнее ультранационалист, который до прихода к власти Романова состоял в какой-то правой, якобы националистической партии России, но это еще не все, ярый скинхед. Плечист, как все skins, лыс, грозен, с прищуром карие глаза, источающие подозрительностью и необузданным скрытым гневом, округлая голова, но в последнее время горбился. Участвовал во многих рейдах, еще правда или нет, провел какой-то урок или семинар в школе для младших классов, тогда он весь сиял, как-то нехарактерно для своей братии был тих, добр, радушен. Звали его Митриев, недавно, кстати, был обыск в его доме. Дело в том, что еще в 20 года говорил, что Гитлер или иной нацистский / фашистский деятель – реинкарнация самого Христа, однако аргументов, почему «Адольф-Иисус» напал на Россию, не последовало, менял персон, иногда богов-воплощений, в итоге запутался сам и замолк. А обыск из-за доноса: ставил свечу на изображения Черного Солнца, а рядом с символикой какие-то портреты. АНБ провела тщательный обыск даже в мусоре на его заднем дворе, вызов признали ложным:

- Да в нейронке, как все сделали. Чтоб еще побольше по нагнетать нас.

Началось обсуждение, к счастью, священник ответил:

- А, вообще, Митриев может быть и прав. Сказано в Писании: «Много будет видений и антихристов, пришедших чтоб искусить и запутать вас», то же самое предрекали и на-

ши Святые Отцы, и иностранные Отцы тоже, не говоря об иноверцах. А еще есть у них, сатанистов... как его, скажите Дроздов.

- Голубой луч – вылез светлобородый средних лет (как Иван) человек.

- Да, «Голубой луч», вы нам о нем можете рассказать подробно? – спросил поп. Большинство стало вокруг этого человека, другие своего местоположения не поменяли. Тот рассказывал быстро, иногда вдыхая воздух, в целом можно было понять, о чём идёт речь:

- Есть такая версия, мол какие-то протоколы, что вот сейчас по всей земле война. И те, кто их, эти протоколы, создал, будут создавать проекции НЛО, но самое главное – будут в любую точку создавать иллюзии Пришествий! Да, правда, Пришествий – вокруг стоящие обомлели от этого, безусловно, кто-то что-то подобное слышал об этом, но теперь вопрос: а конспирология ли это? – Будут создавать иллюзии прихода всяких Мессий, из-за чего войны и бунты поутихнут. Но это, слушайте? Ловушка, чтобы загнать человечество под свой старый-новый монастырь.

Наступило молчание, кто-то неразборчиво шептал, Алексей опять сказал:

- В любом случае, мы не должны вестись на первопопавшуюся новость о том, что где-то там... Мы же взрослые в конце концов люди! У нас есть знания, оставленные и описанные много лет назад, нужно терпеливо ждать Настояще-

го, а не виртуального.

Времени было еще много, кто-то сидел на земле, кто-то на огромном стоге сена, разговоры продолжались:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.